

Александр Тетельбойм с сыном Рональдом

Эдуард Тополь

ЧТОБ ЧУДЕСА НЕ ПРЕКРАЩАЛИСЬ

Примерно год назад я опубликовал в "Новом русском слове" статью о своем друге художнике Викторе Бушуеве, биография которого полна незаурядных событий: в России он был испытателем парашютов, каскадером и кинооператором подводных съемок; в Израиле — фронтовым кинооператором, который во время съемки атаки советских МИГов на госпиталь сам стал мишенью и чудом выжил; во Флориде снимал под водой крокодилов; а в Канаде сначала был шофером - "дальнобойщиком", а затем — художником.

И вот сразу после этой публикации у меня раздался звонок. Мой многолетний торонтский приятель сказал мне суровым голосом:

— Ага! Так вот ты в каком теперь бизнесе!

— В каком? — не понял я.

— Ну, как же! То ты разрекламировал этого бостонского экстрасенса Тетельбойма, то — Бушуева! А еще писатель! Все Торонто над тобой хохочет! Почему теперь писательские перья?..

Честно скажу, меня этот звонок просто выбил из колеи. Во-первых, потому что рассорился с близким человеком, а потеря друга в эмиграции — просто катастрофа. И, во-вторых, я как раз собирался написать серию

очерков о том, какая это редкость и удача найти в эмиграции настоящих друзей (особенно, если тебе уже не двадцать).

Суровый звонок Н., который, кстати, входил в ту же когорту, похоронил этот замысел. И как бы возложил на меня вечную ответственность за тех, о ком я уже написал несколько хороших слов. Особенно — за статьи о бостонском экстрасенсе Тетельбойме. Потому что, если кому-то не нравятся картины Бушуева, то он их не купит, сколько бы я их не расхваливал, — и дело с концом! А вот если человек, прочитав мои статьи о Тетельбойме, потратится на дорогу в Бостон да не излечится — тут вроде и я виноват, не так ли? Даже если я в тех статьях описал только свой опыт, то есть только те чудеса, которые со мной случились.

И все эти годы со дня публикации моей первой статьи о нем ("Чудеса бывают", НРС, 7 декабря 1990) я со страхом вскрывал каждое читательское письмо, которые сначала пачками, а потом поодиночке пересылала мне редакция НРС и — периодически — Александр Тетельбойм из Бостона. Должен сказать сразу и с облегчением: за все это время я не получил ни одного ругательного или хотя бы недовольного письма. А благодарностей — сотню. Но, конечно, я не стал бы хвастать ими (хотя почему бы и нет, если мои статьи помогли людям?), но нет, я не стал бы писать об этом, если бы...

Если бы в этих письмах помимо "большое спасибо" и "вы вернули мне жизнь" не было описаний новых чудес:

"В понедельник вечером, 22 февраля 1993 года, моя жена вынимала раскаленный противень с пиццей из 415-градусной духовки и вдруг наш девятилетний сын Джошуа нетерпеливо выхватил этот противень у нее из рук. Несколько мгновений он держал этот раскаленный противень голыми руками — пока моя жена не отняла у него этот противень (у нее на руках были кухонные жаропрочные перчатки).

Но и нескольких мгновений было достаточно, чтобы руки нашего сына стали сначала ярко-красными, а потом вздулись волдырями. Его истошный крик поднял на ноги всю округу. Моя жена спешно сунула его руки под холодную воду, а я стал судорожно искать на кухне яблочный уксус. И в это время раздался телефонный звонок. Я снял трубку и услышал мягкий, успокаивающий, с сильным русским акцентом голос Алекса Тетельбойма, который звонил нам в Сан-Диего из Бостона. Мы познакомились с Алексом и его женой Эллой всего четыре месяца назад в Сан-Диего во время их гастролей по стране.

Когда Джошуа услышал, что это звонит Алекс, он подбежал к трубке и рассказал ему что случилось. Тогда Алекс велел мне взять из холодильника два яйца и, держа по яйцу в каждой руке, сесть в кресло, расслабиться и положить руки на колени. Он объяснил мне, что как только мы закончим наш телефонный разговор и повесим трубки, он в течение десяти минут будет посылать мне биоэнергию - через мое тело, плечи и руки в эти яйца. После этого я должен разбить эти яйца, слить белки в плоскую тарелку и велеть Джошуа держать обожженные руки в этих белках так долго, как он сможет.

Я повесил трубку и стал выполнять инструкции Алекса, не зная чего ожидать и что из этого выйдет. Я сел в кресло в гостиной, а жена вывела двух наших сыновей во двор, чтобы ничто не отвлекало меня от этого странного — через всю страну — сеанса передачи энергии. Нелегко описать, что я испытал. Словно интенсивный поток вдруг устремился сверху через мою шею в плечи и руки — в ритме пульсации: зззз-зз. зззз-зз. И было ощущение статического электричества в голове и торсе.

Через десять минут жена и дети вернулись в дом. Сначала я предостерег их: "Не разговаривайте! Это еще продолжается!" А потом, когда пульсирующий поток энергии иссяк, мы выполнили остальные указания Алекса. Яйца, которые я вынул из холодильника очень холодными, стали очень теплыми. Наш сын Джошуа, все еще крича и плача от боли, сунул свои обожженные руки в тарелку с яичными белками и... почти немедленно успокоился. Он тут же перестал плакать и принялся возбужденно рассказывать, как замечательно он себя чувствует, держа руки в этих яичных белках. Он сказал, что его руки чувствуют тепло и покалывания, и что он ощущает прилив энергии во всем теле. Примерно через двадцать минут он так расслабился, что уже не мог больше сидеть за столом и попросился спать. Мы ничем больше не прикасались к его рукам. Но на следующее утро вся краснота, волдыри и боль исчезли. Его руки выглядели нормально, и единственная жалоба была на легкое потягивание кожи на левой руке.

Я стараюсь найти объяснение случившемуся. Этот противень был только что из 415-градусной духовки, и Джошуа держал его голыми руками так долго, что он просто должен был сжечь себе руки. И тем не менее — вот он передо мной без всяких следов ожогов! Если кто-нибудь хочет обсудить это со мной, — пожалуйста, спросите у Алекса мой адрес и телефон и звоните мне без стеснений". С уважением,

**Чарльз Б. Абрахам, Доктор Философии
Сан-Диего, Калифорния**

В этом письме примечательно не только то, что оно подтверждает возможность передачи энергии на огромные расстояния, о чем я писал в статье "Двадцать часов спустя" в октябре 1991 года. Тогда я рассказал, как в Катскильских горах подставил себя проливному осеннему дождю, застудил себе спину, с жутким приступом радикулита еле дополз до постели, и почти тут же раздался звонок из Бостона, и Александр Тетельбойм велел мне взять в руки банку с водой и стал посылать мне свою энергию — я, как и мистер Абрахам, почувствовал этот поток в темени, шее, плечах... А через десять минут, выпив этой "живой воды", я разом забыл о боли в спине... Но, повторяю, помимо этого чуда примечательно еще одно — чудо дружеской помощи именно в тот момент, когда с тобой случилась беда. Как, откуда и каким образом экстрасенс знает, что у меня приступ, а в Сан-Диего девятилетний Джошуа сжег себе руки? Я позвонил Тетельбойму и спросил его об этом. Он сказал:

— Я не знаю, как это происходит. Я вдруг ощущаю тревогу, словно получил сигнал "SOS". И начинаю беспокоиться и метаться, пока не происходит какое-то озарение, какой-то образ возникает — нужно туда-то позвонить! И звоню, и как раз вовремя. Вот буквально на днях тоже был такой телепатический вызов из того же Сан-Диего. Там у меня одна беременная пациентка больна диабетом. Я вдруг почувствовал, что должен ей позвонить. Звоню, а ее муж говорит: "Ой, нам как раз нужна ваша помощь! У жены рвота й головные боли". Короче, токсикоз. Ну, я это снял..."

— По телефону?

— Нет. Передачей энергии. Но вообще-то эти случаи хотя и выглядят эффектно, но это не очень трудно. А вот у меня есть письма от больных, с которыми мне действительно пришлось повозиться. И то, что я их вытацил, — это даже для меня выглядит чудесно.

— Вы можете прислать их?

Через неделю я получил пакет. В нем были письма, написанные от руки, отпечатанные на русской пишмашинке и по-английски на компьютере. Я не стану цитировать все, но, думаю, интересно, чем же профессионально гордится сам экстрасенс.

"Я — врач-терапевт с 39-летним стажем. Последние 34 года у меня была травматическая катаракта правого глаза, и по этому поводу я подвергалась обследованию и лечению в знаменитых научно-исследовательских

институтах глазных болезней Филатова в Одессе и Гельм-Гольца в Москве. Безрезультатно. А диагноз: оперативное лечение не показано. Но Александр Тетельбойм своим методом дал толчок и теперь катаракта рассасывается, мое зрение и общее состояние улучшилось. Преклоняюсь перед Вашим, Александр, упорством и Богом данным талантом! Спасибо Вам за то, что Вы есть”.

**Клара Гершензон,
Вустер, Массачусетс**

”Самое необычное происшествие в моей жизни — это, пожалуй, встреча с Тетельбоймом. Моя мать прочла о нем в русской газете и связалась с ним в надежде, что он поможет мне с моей болезнью -- a mild hand-jitter (с 14 лет обе руки дрожат, и эта дрожь усиливается при встрече с незнакомыми людьми и в др. стрессовых ситуациях). Мистер Тетельбойм честно сказал мне, что полное излечение этой болезни требует много усилий и времени. Но уже после недельного курса лечения биоэнергией мое состояние резко улучшалось, и, хотя иногда мои руки еще подрагивают, улучшение очевидно. А еще важнее, что он научил меня быть уверенней и спокойней при встречах с незнакомыми людьми и вообще в стрессовых ситуациях. Заодно он избавил меня от сутулости, и теперь, впервые за много лет, я стою совершенно прямо. Я уверен, что скоро и остатки моей дрожи в руках исчезнут навсегда...”

**Марк Либерман,
Пенсильванский университет**

”Мне 25 лет, последние три года у меня была астма, и иногда я прибегала даже к ингалятору, чтобы избавиться от приступов. А в промежутках витамины “Sunrider” помогли мне контролировать мое состояние. Но теперь, после восьми сеансов у Тетельбойма, я себя чувствую совершенно замечательно. У меня нет никаких симптомов болезни. Я гуляю по три часа и забыла об ингаляторе. Правда, я соблюдаю диету. Но вся моя жизнь изменилась. Если раньше у меня была аллергия к разным деревьям, теперь я могу без боязни гулять даже в середине мая, когда цветут все цветы и деревья. Я не боюсь никуда ходить. Я наслаждаюсь жизнью. Я знаю, что это только начало, и мне еще надо продолжать лечение. Но приступы и симптомы болезни исчезли, и я благодарна Александру за лечение и за ту технику дыхания, которой он обучил меня. Он совершил чудо в моей жизни. Но должна признать, что я была скептиком вначале”.

**Марина Геллер,
Waltham, Массачусетс**

Я мог бы процитировать еще дюжины писем из Италии, Австралии, Канады и т.д., в которых открыто или в подтексте присутствует это слово "чудо". Иными словами: чудеса, о которых я рассказал в "НРСлове" в 1990 году, не прекращаются. И даже тот простой факт, что я сам — я, который ровно три года назад буквально сдыхал, не мог ни ходить, ни стоять, ни сидеть и криком спрашивал Бога "Господи, это конец?" — теперь (тьфу, тьфу!) даже забыл о тех хворях и болях — ну разве это не чудо?

И вот я думаю: так неужели это было неприлично — разрекламировать хорошего человека? И не зря ли я постеснялся написать о других своих друзьях? Ведь хорошее слово в газете тоже рождает чудо — маленькое чудо желания соответствовать тому, что о тебе написано, сделать еще больше хорошего и — извините за патетику — даже чудесного. Но мы почему-то стесняемся говорить комплименты друзьям и хорошим людям. А уж писать тем более. Особенно — при жизни. Вот после смерти — другое дело. "Безвременно ушел наш дорогой, талантливый друг, человек широкой души, добрый, чуткий, отзывчивый... Память о нем навсегда..." А я могу поспорить, что если бы те же комплименты были напечатаны в газете ПРИ ЖИЗНИ этого человека, он прожил бы куда дольше! Потому что именно слово, доброе, теплое слово душевного комплимента может удержать человека от депрессии, отчаяния, лишней бутылки и дать ему силы для преодоления хвори. То есть — каждый из нас может совершить чудо. И стоить оно будет, кстати, не дороже траурного объявления. "Всем! Всем! Всем! Среди нас живет (имя, фамилия) — наш дорогой, талантливый друг, человек широкой души, добрый, чуткий, отзывчивый..."

А? Слабо дать такое объявление при жизни друга?

...Но даже посвящая этой теме свою статью, я все равно не могу избавиться от ощущения, что кто-то заподозрит меня в очередной рекламе бостонского экстрасенса или торонтского художника. Ведь я знаю, что имел в виду мой приятель, когда сказал: "Так вот ты в каком теперь бизнесе!" Он считал, что меня подкупили. И — правильно считал. Когда в 1919 году Максим Горький написал несколько хороших слов о евреях, антисемиты тут же сказали, что он "подкуплен жидами", на что Горький ответил: "Да, я подкуплен, но не деньгами, еще не напечатано таких денег, которыми можно было подкупить меня. Но давно, уже с детских лет моих, меня подкупил маленький древний еврейский народ, подкупил своей стойкостью в борьбе за жизнь... своей умной любовью к детям, к работе..."

Что ж, вслед за "великим пролетарским" я могу повторить: да, я подкуплен. Я подкуплен светом, который идет от картин моих друзей Виктора Бушуева в Торонто, Отара Шиукашвили в Вашингтоне и Семена Шегельмана в

Монреале. Я подкуплен лекарским волшебством Александра Тетельбойма, неиссякающей работоспособностью химика Вадима Бытенского и отходчивостью яростного компьютерного доки Юрия Щецена...

Конечно, я перечислил далеко не всех. Но, может быть, и этого перечня будет достаточно, чтобы начать эстафету? Чтобы по моему примеру кто-то вслух и громко, или даже в газете и по радио сказал доброе слово своим друзьям — сейчас, сегодня, при их жизни! А там, глядишь, и я узнаю что-нибудь о себе ДО выхода в тираж. И — чудо продолжится, и, указывая друг другу на то хорошее, что есть в каждом, мы все будем жить бесконечно. А разворачивая очередное НРС, вместо страницы траурных объявлений будем находить в ней Страницу Доброго Слова Другу.

Вы усмехнулись? Вы сказали: ишь куда загнул!

Но загнул я — специально. Потому что уже давно, всю свою авторскую жизнь я как раз в этом самом бизнесе — рекламе добра, дружбы и прочих чудес.

А чтобы спуститься с этих сентиментально-патетических высот, позволю себе привести еще пару цитат из писем о чудесах. Я припас их на закуску. Тем более, что первое письмо вообще похоже на рассказ Стефана Цвейга. Читайте.

"Дорогой друг! Может быть, прочтя это письмо, и ты увидишь путь к спасению и освобождению от недуга, который убивает в тебе твое "я", делает тебя своим рабом и жестоко наказывает за непослушание. Этот недуг страшный и коварный. Стоит только затеять с ним игру, как он вселяется в тебя и, словно дьявол, убивает волю, разум, калечит душу, и ты уже вовсе не ты, а лишь жалкое подобие самого себя. Конечно, сначала ты сопротивляешься, ты не подкармливаешь этого внутреннего дьявола, но он жестоко мстит тебе за непослушание. Он заставляет тебя оплатить долг, только уже вдвойне. Постепенно ты все глубже погрязнешь в этих долгах. Ты уже не помышляешь о сопротивлении. Твоя жизнь превращается в сплошной кошмар и, если судьба не протянет тебе руку помощи, то этот дьявол убьет тебя беспощадно, не посчитавшись ни с чем.

Дорогой друг! Если ты сам никогда не встречался с этим дьяволом, то наверняка знаешь людей, поработанных им. Этот дьявол - наркомания. Я хочу рассказать тебе о своей судьбе...

Я родилась и выросла в Москве, пользовалась успехом у молодых людей, меня окружали друзья, мой муж стал моим другом и опорой в жизни, на работе я проявляла трудолюбие, выдержку и талант, и это дало свои результаты: из бедной семьи мы превратились в зажиточную, и за три года у нас появился полный “джентльменский набор” – квартира, дача, машина. Плюс – здоровый ребенок, прекрасная семья, благополучие.

Жизнь улыбалась мне, и я была счастлива. Но когда нас вызвали в американское посольство и дали статус беженцев – вот здесь-то и произошло со мной несчастье. Да, конечно, мне очень хотелось в Америку, но когда мои мечты сбылись – я испугалась. Я представила, что мне придется бросить моих родителей без надежды когда-либо их увидеть. Все, что я заработала с таким трудом и что составляло мой микромир, уют и комфорт рассыпалось, как карточный домик. Я представила себе свою жизнь в чужой стране, без языка, без работы. И мне стало страшно. Страх нарастал. Силы изменили мне. Я попала в клинику неврозов, в отделение для самых тяжелых больных. Там мне быстро поставили диагноз: невроз и депрессия. И начали лечить. И два с половиной месяца кололи и поили сильными транквилизаторами. Очень быстро меня успокоили. Я стала вялой, флегматичной, безразличной ко всему и замкнутой. После выписки из больницы я продолжала принимать таблетки, а через три месяца, перед самым отъездом, мне пришлось самой себя колоть успокоительными, так как таблетки уже не помогали.

В таком виде я и приехала в Америку. Как у всех, период адаптации нашей семьи был очень тяжелым. Теперь депрессия началась и у моего мужа. Английский не давался ему, и это доводило до мыслей, что он никогда не устроится на работу. А на меня надежды никакой не было — я чувствовала себя плохо, начались проблемы с памятью. Но хуже всего было то, что я обнаружила явную зависимость от таблеток.

Стоило пропустить время приема, как меня начинало трясти, колотить, мне становилось плохо, не хватало воздуха. Я буквально теряла сознание. Я решила пойти к врачу. Когда он отыскал название моего лекарства в медицинском справочнике, то сказал, что все это время я принимала наркотики. И дал мне понять, что я не могу избавиться от них, а единственное, что он может мне предложить — это менять таблетки, переходить с одних на другие, потом на третьи и так далее.

Я была ошарашена. Я поняла, что нахожусь в замкнутом кругу. Неужели я всю жизнь буду принимать лекарства, которые разрушают мне память, разум? И всегда и везде носить их с собой, боясь пропустить очередной прием? И буду увеличивать дозы, поскольку старые дозы перестанут помогать. Я буду рабой этих лекарств, и они будут диктовать мне, что делать.

Я посмотрела на себя в зеркало. Там я увидела худое, бледное, изможденное лицо, усталые испуганные глаза с покрасневшими белками, трясущиеся руки и высоко поднятые плечи — признак вечного напряжения. Во что я превратилась! В истрепанную жизнью старуху! А ведь мне всего 30 лет! Я хочу жить! Я молодая женщина! Я могу и должна бороться за себя! И я дала себе слово, что брошу наркотики! Сама! Я призвала на помощь всю свою волю! Я стала бегать по утрам, принимать холодный душ, занялась гимнастикой. И я неуклонно сбавляла себе дозу. Но когда она доходила до опасной минимальной черты, мой внутренний дьявол просыпался и начинал издеваться надо мной. И приходилось опять начинать все сначала.

После многих таких попыток я поняла, что не смогу бросить наркотики. Я была в отчаянии. Я знала, что помочь мне может только неординарный человек, так как официальная медицина уже заявила о своем бессилии. И тут судьба сжалась надо мной. В апреле 1992 года она свела меня с Александром Тетельбоймом. Когда я впервые пришла к нему на прием, я увидела немолодого, но очень энергичного человека, который, поговорив со мной немного, сразу принялся за дело. Сначала он с помощью рук довольно точно продиагностировал меня. Эти руки удивительны! Как только он поднес их ко мне, я сразу почувствовала, что от них исходит не просто тепло, а какой-то жар. Я никогда не встречалась с таким явлением.

Свой сеанс Александр начал с полного расслабления, а затем стал давать мне энергию с помощью этих рук. И не только расслабил меня и успокоил, но и дал силы, чтобы бороться. Уже после второго сеанса я вдвое уменьшила дозу и, к своему удивлению, обнаружила, что это мне не составило никакого труда. После третьего сеанса я сделала попытку остановить лекарства полностью, но тут у меня началась "ломка".

Александр предупреждал меня об этом. Скажу честно, я бы сама никогда не выдержала такие муки, но Александр настраивал меня выдержать пять дней, не бояться, а дальше, мол, будет легче и начнется просветление. И это было важно: я знала, что я теперь не одна, что нас двое — я и мой целитель. Я верила, что он поможет мне, что вместе мы победим моего "дьявола".

Еще два сеанса понадобились для достижения этой цели. Мой муж возил меня к Александру в тяжелом состоянии. У меня пересыхало во рту, мне не хватало воздуха, сердце бешено колотилось, слезы сами текли из глаз, голова разрывалась от боли. Начинались галлюцинации. Мне казалось, что я умираю. Но Александр самоотверженно работал надо мной. Он дал мне силы выдержать эту агонию. После каждого сеанса муки прекращались и я засыпала. В результате за пять сеансов он смог сделать то, чего я не смогла в течение года напряженных усилий. Через пять дней "ломки" действительно началось обещанное облегчение и просветление. Я

не могла поверить в такое счастье. Мне никогда не было так хорошо, как в последующие после сеансов три месяца. Я так хорошо себя чувствовала! Я была такой сильной, здоровой и уверенной в себе, как в былые времена. Я не ходила, а летала. Мне хотелось петь. У меня началась вторая жизнь. У меня совершенно исчезла дистония, мои ледяные руки и ноги стали наливать теплом, голова перестала разрываться от болей. Жизнь опять стала прекрасной и удивительной. И я подумала, что если Бог создал таких прекрасных целителей, как Александр, то нечего бояться.

Дорогой друг! Этот удивительный человек подарил мне вторую жизнь..."

**Наташа Бронштейн,
апрель 1993**

А второе и последнее письмо похоже на монолог Карцева. Прошу:

"Последние шесть лет я страдал от ожирения. Я весил на сто фунтов больше нормы. Я носил брюки 52 размера. У меня был невероятный аппетит. Я мог съесть огромную пиццу с добавочным сыром и семью верхами и оставался голодным. При этом я всячески пытался похудеть. Я испробовал все виды диет, все таблетки, все напитки, заменяющие еду, все спортивные программы и т.п. Ничего не помогало. Мой гигантский аппетит не давал мне возможности соблюдать диету, никакие таблетки этот аппетит не убивали, а когда я начинал спортивные занятия, все мое тело болело. Но после первого же визита к Тетельбойму мой аппетит значительно уменьшился, обмен веществ ускорился и я стал терять вес. Через месяц мне хватало одного куска пиццы, чтобы насытиться. С помощью Алекса я разработал систему спортивных упражнений, которые выполняю каждый день без всякого дискомфорта. За шесть месяцев я потерял около 100 фунтов и теперь чувствую себя здоровей, чем когда бы то ни было. И ношу брюки сорокового размера".

**Марк Левин,
Бостон, Массачусетс**

А теперь попробуйте сказать, что чудес не бывает и быть не может! Просто каждое чудо — персонально. Для одного — это избавиться от тяжелой болезни, для другого — сменить размер брюк с 52 на 40, а для третьего — вовремя услышать доброе слово. И пусть не каждый из нас способен излечивать других своей биоэнергией, но

на доброе-то слово не надо быть экстрасенсом. А если хотите еще точнее, то каждый из нас может хоть немного быть экстрасенсом, если не будет скупиться на доброе слово. Чтоб чудеса не прекращались.